

ОПЫТ ПЕРЕХОДА РОССИИ ОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА К КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ ОСОБЕННОСТЬ

Валентина Ивановна Быстренко

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 630056, Россия, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных наук, тел. (983)318-16-02, e-mail: v.i.bystrenko@nsuem.ru

Целью статьи является анализ опыта перехода России от советского социалистического государства к социальному(современному капиталистическому) и определение сущности его: является ли создание нового типа российского государства возвратом России, как утверждается, на мировой путь развития или это новый социальный эксперимент, целью которого является интегрирование страны в мировое пространство при игнорировании ее особенностей? Сравнительный анализ опыта создания советского и современного российского государства позволил вскрыть общее и особенное в этом процессе. В статье показаны противоречия современного российского социального государства, их причины, прогнозируются результаты развития государства.

Ключевые слова: социализм, капитализм. социалистическое государство, социальное государство, социально ориентированная экономика, утопия, народ, историческая закономерность.

TRANSITION OF RUSSIA FROM SOCIALIST TO CAPITALIST STATE: HISTORICAL PATTERN OR COINCIDENCE

Valentina I. Bystrenko

Novosibirsk State University of Economics and Management, 52, Kamenskaya St., Novosibirsk, 630056, Russia, D. Sc., Professor, Department of Philosophy and Humanity Sciences, phone: (983)318-16-02, e-mail: v.i.bystrenko@nsuem.ru

The goal of this article is the analysis of the Russian social system changes form the soviet system to the social state (modern capitalistic state), if it is a kind of comebacks to the worlds progress or a new social experiment, which joins the country to the world system ignoring its difference. This comparative analysis of the soviet experience in the state building and modern Russian state shaws different and common features of this process. In the article all contradictions of the modern Russian social state and their causes are shown, results of Russian upgrowth (in this sphere), are predicted.

Key words: socialism, capitalism, socialist state, social state, socially oriented economy, utopia, people, historical pattern.

В 1993 г. с принятием Конституции РФ в нашу жизнь вошло понятие социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7) [8, с. 4]. Проблема перехода от одного типа государства к другому актуальна потому, что современные социальные государства в очередной раз столкнулись с некоторы-

ми кризисными явлениями, а Россия – с трудностями реализации поставленных задач. Настоящая статья основана на опубликованных документах, статистических материалах, научной литературе.

В Конституции были определены основные направления деятельности государства в этой сфере. Универсального и главное точного, как в математике, определения социального государства нет, но сущность можно выразить следующим образом – это демократическое, правовое государство, обеспечивающее равные возможности для достойной жизни граждан. Механизмы достижения этих целей в странах использовались разные и появились модели социального государства, признанные международные стандарты.

Первое десятилетие существования новой России, когда продолжался процесс разрушения советского государства, о новом типе государства говорили мало, но с двухтысячных годов, особенно после разработки в 2004г. Концепции социального государства РФ, разрабатывается теория, методы, механизмы, изучаются мировые модели, создается российское социальное государство [5].

В настоящее время истоки социального государства обнаруживают даже в Древнем мире (Греции), в средних веках в Европейских странах. Наиболее подробно описан этот процесс становления социального государства в Германии, Швеции, Финляндии, которая даже еще не имела в то время государственности, а уже становилась социальным государством. Исследуются и другие проблемы социальных государств в мире [2; 3; 7; 10; 11; 12; 13; 18]. Обсуждается вопрос о закономерности социального государства как государства нового типа [15]. Исследователи все больше обращаются к отечественной истории, находя там идеи социального государства [6, 17]. Социальность советского государства предпочитали забыть, поскольку именно уровень жизни населения к концу 1990-х гг. стал одной из причин распада СССР. В массовое сознание внедрило представление о социалистическом государстве как о репрессивном государстве всеобщего дефицита, подавляющем личность, и о «совках» как недалеких, управляемых людях.

Россия создавала оба новых типа государства после мировых войн, принесших огромные разрушения, но на разных основаниях.

В истории человечества возникновение государства закономерный процесс, результат экономического развития, приведшего к делению общества на разные социальные группы, сословия, классы. Менялись его формы, сущность, роль, значение, но всегда государство выполняло определенные функции, защищая власть имущих, собирая налоги, защищая население от нападения извне, развивая инфраструктуру и т. д. Выполнение этих функций, хотя и в разной степени, но имело отношение ко всем гражданам и их можно считать в некотором роде социальными, но не в современном понимании. В России, как считают некоторые исследователи, до 1917 г. социальной функции у государства не было [5], но споры о степени участия государства в социальной жизни велись [6]. В советское время в СССР выделяли следующие функции государства: хозяйственно-организационная, культурно-воспитательная, охрана социалистической собственности от воров, военная защита от нападения извне, и до конца 1930-х гг.

функция подавления эксплуататорских классов. В широком смысле слова все они имели социальный характер.

СССР, а Россия была его составной частью, считался социалистическим государством, а под социализмом подразумевается общественный строй, в котором не будет места эксплуатации человека человеком. Одним из главных принципов такого государства считалась планомерная организация общественно-производственного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, уничтожения деления общества на классы. Плановая, полностью регулируемая государством экономика при отсутствии частной собственности, с точки зрения либералов, не обеспечивала в СССР возможности одновременного решения всех возникающих проблем. Государство определяло приоритеты и социальные проблемы не стали приоритетом. Формально в советское время были почти все признаки социального государства: Конституция с декларацией равенства прав и гарантиями, отсутствие безработицы, профсоюзы, защищающие права наемных работников, система социального страхования и обеспечения, но при этом жизнь улучшалась медленно, поэтапно. Равенства прав не было. Например, первый декрет о пенсиях был принят в 1921 г., но основная масса населения страны – крестьянство стала получать пенсию лишь с 1960-х гг. Горожане имели государственную поддержку, получая квартиры, а сельское население строило жилье за счет собственных средств и т. д.

Современная Россия, объявив о социальном государстве, из всех существующих к тому времени его моделей, сначала выбрала либеральную и все 1990-е годы государство ликвидировало все советское, предоставив населению самому выживать в противостоянии модернизации и реформам. Основой нового государства были объявлены закон, право, демократия. Россия подписала многие международные акты о правах человека, создала соответствующие механизмы и структуры, высшие органы власти стали формироваться не из доярок, рабочих, учителей, а из профессионалов, юристов предпринимателей и т. д. За четверть века наработана огромная законодательная база, но почему-то она не позволяет препятствовать разграблению страны, а значит и его населения. Законодательная власть пока не достигла такой степени качества, чтобы принимаемые законы работали в интересах всех граждан, на достижение социально-экономического равновесия, сглаживание социально-экономических балансов, неизбежных в условиях рынка, но которые можно преодолевать с помощью государственного регулирования. Результаты преобразований за четверть века мы уже отразили в ряде работ [1, 2, 16].

Материальной основой всех моделей социальных государств была рыночная (капиталистическая) экономика, регулируемая государством, но в разной степени (Швеция, Германия, Франция и др.), и частная собственность. Новые реформаторы России начинали преобразований отношений собственности, приватизации, утверждения и защиты частной собственности, обеспечения условий для развития бизнеса. Но достичь уровня развития экономики социальных государств пока не удается. Экономика, принципы ее организации не дают гражданам, работая, достойно жить. И в модели социального государства России стали преобладать, как мы считаем, патерналистские черты.

Социальные государства мира неоднократно переживали кризисы, сталкивались с главным противоречием – как совместить рынок, стремление к прибыли и необходимость делиться ею в пользу всех граждан для обеспечения развития человеческого капитала, образования, здравоохранения, помощи социально уязвимым слоям населения и т.д., с трудом, но находили на время пути выхода из кризисов. Например, Швеция с 2006г. постепенно, относительно мирно, переходила от социал-демократической к либеральной модели социального государства. Швеция, после утраты СДРПШ власти в 2006г. и перехода власти к либеральному большинству, постепенно отказалась от многих принципов социального государства, но без потрясений, а вернувшись в 2014г. к власти социал-демократы продолжают искать и находят пути преодоления кризисных явлений без радикального ухудшения жизни всех граждан [3].

В современной России, объявленной в Конституции социальным государством, многое сделано, формально существуют цели, задачи, необходимая правовая основа, структуры, механизмы для создания социального государства. Но социально ориентированная экономика, бесплановая, основанная прежде всего на частной собственности (при этом постоянно происходит дальнейшая приватизация государственной собственности), четверть века демонстрирует несостоятельность для одновременного решения не только военных, но и в полной мере социальных задач.

Можно назвать массу внешних и внутренних причин для объяснения этого факта. Учесть, что Россия существует в иной, чем XX век, реальности. Но факт остается фактом. С экономической точки зрения богатейшая по своим запасам Россия сегодня имеет недостаточно ресурсов, чтобы более ощутимо продвигаться по пути создания социального государства.

Бесспорно, что опыта перехода от советской экономической системы к капиталистической в истории не было, он оказался более труден, к тому же реформаторы, как в свое время большевики, стремясь быстрее избавиться от прошлого, игнорировали специфику России и созданная капиталистическая система пока не очень эффективна, не обеспечивает возможности для качественного выполнения социальной функции государством, главной из которых является создание всем гражданам условий для достойной жизни на основе законов и законодательно закрепленных стандартов.

Регулирование трудовых отношений, обеспечение права людей на труд и защита трудящихся являются важнейшим признаком социального государства. Советское государство гарантировало право на труд, в начале 1930-х гг. ликвидировало безработицу, которая была бичом капиталистической системы. В течение всего дальнейшего периода официально безработица отсутствовала. Хотя скрытая была (например, среди творческих работников, людей с высшим образованием, не желавших ехать работать в Сибирь и другие отдаленные районы страны из Москвы). Действовала система распределения специалистов на предприятия, в которых нуждалось государство и правило обязательной отработки в течение трех лет на предприятии, предложенном государством по окончании высшего учебного заведения. В современной России право на труд трак-

туется как «право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». Конституция гарантирует вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда и право на защиту от безработицы [8, с.9]. Мировые стандарты допускают в интересах стимулирования конкуренции 5 % уровень безработицы в социальном государстве. В отчете Правительства России за 2012-2017 гг. говорилось, что уровень безработицы составляет чуть больше четырех процентов [14]. Это соответствует мировым стандартам. Однако практика свидетельствует, что уровень безработицы несколько выше, а система защиты от безработицы крайне несовершенна. В современной России формально существуют все необходимые предпосылки для защиты трудовых прав работников на разного типа предприятиях: приняты законы, существуют трехсторонние комиссии (из представителей работодателей, государства и наемных работников в лице профсоюзов или других общественных объединений), создана трудовая инспекция, можно, наконец, обращаться в прокуратуру, в суд. Но многомесячные задержки заработной платы работникам стали системой, даже на государственных предприятиях. Попытки рабочих ряда предприятий на правовой основе добиться выплаты многомесячных долгов по зарплате нередко превращаются в «хождение по мукам». Примеров неэффективной защиты трудовых прав достаточно в официальных документах: в отчете правительства за 2012–2017гг., докладах Уполномоченного РФ по правам человека и др. [4, 14]. Есть определенные положительные результаты по сравнению с 1990-ми разрушительными годами в области организации здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения и других сфер жизни, но они пока далеки от критериев социального государства.

Переход к новой общественной системе привел к тому, что Россия стала страной контрастов, социального неравенства, неравенства гражданского, регионального, различий в объемах прав и обязанностей перед государством. В социальном российском государстве декларируемое равенство возможностей, разделение властей и господство права и закона обеспечили колоссальное социальное расслоение, неравенство, бедность. У большевиков, создававших советскую Россию, не было конкретного исторического опыта, примера создания справедливого государства, не у кого было учиться. У строителей современной России есть такой опыт, пример социальных государств в мире. Учтя их проблемы и не игнорируя свои исторические особенности, можно сберечь и приумножить «человеческий капитал» страны.

Опыт современной России свидетельствует о невозможности быстрой и эффективной трансформации бывшего «социализма» в «народный капитализм», не увеличивая эксплуатации человека человеком, не усиливая социальной несправедливости. А современный мировой опыт лишь подтверждает, что социальное государство – в некотором роде идеальная утопия, к которой можно стремиться, но которая нереализуема в полной мере в силу законов диалектики, неизбежности противоречий в обществе, в основе которых, К.Маркс был прав,

развитие производительных сил, деление общества на классы, хотя сегодня это понятие заменяется другими [9] и классовая борьба, тоже меняет свои формы.

Опыт перехода России от социалистического государства к социальному (капиталистическому), декларируемый как закономерное возвращение страны на мировой путь развития, по своим результатам на сегодняшний день, скорее свидетельствует об очередном, не очень продуманном эксперименте с непредсказуемыми результатами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Быстренко В. И. Социалистическое советское и социальное государство в России: сравнительный анализ // Исторический бюллетень. – 2018. – Т. 1. – № 2. – С. 32–41.
2. Быстренко В. И. Россия как социальное государство: миф или реальность / Идеи и идеалы. – 2018. – Т. 1 (38). – № 4. – С. 26–49.
3. Гришин И. Швеция после шведской модели // МЭиМО. – 2014. – № 6. – С. 53–64.
4. Доклад Уполномоченного по правам человека РФ Т. Москальковой за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. – Режим доступа: http://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady/ (дата обращения: 07.05.2018).
5. Кабанова И. С. Формирование теоретико-правовых представлений о социальной функции государства // История государства и права. – 2017. – № 6. – С. 34–38.
6. Краснов Э. В. Основные принципы правового государства в трудах отечественных ученых XIX века // История государства и права. – 2017. – № 11. – С. 18–20.
7. Куликова Н., Синицина И. Опыт применения плоской шкалы подоходного налога в странах Центрально-Восточной Европы // Общество и экономика. – 2018. – № 9. – С. 74–89.
8. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2018. – 39 с.
9. Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/36613903/>.
10. Любинин А. Б. Пенсионная реформа: из «тени» в «тень» / А. Б. Лысенко // РЭЖ, 2018. – № 5. – С. 26–42.
11. Лысенко О. Л. К вопросу о «социализации» договорного права в Германии во второй половине XIX века // История государства и права. – 2018. – № 1. – С. 13–17.
12. Логинов О. Л. Путь к социальному государству в Финляндии // Вестник государственного социального страхования. – 2018. – № 6. – С. 54–65.
13. Логинов О. Л. Как складывалось социальное государство в Нидерландах // Вестник государственного социального страхования. – 2017. – № 5.
14. Медведев Д. А. Отчёт Правительства о результатах работы в 2012–2017 годах [Электронный ресурс]: Сайт Правительства РФ Режим доступа: <http://government.ru/news/32246/> дата обращения: 07.05.2018).
15. Малахов В. П. Социальное государство: эксперимент или закономерность развития? // История государства и права. – 2017. – № 3. – С. 3–9.
16. Макушина Л. В. Социально-трудовые отношения: новые реалии, новые риски // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 4. – С. 178–184.
17. Табаков А. Л. Теория социально-правового государства как модель социальной справедливости: взгляды русских либералов конца XIX- начала XXв. // История государства и права. – 2018. – № 2. – С. 12–16.
18. Rojas M. Sweden after the Swedish Model. Stockholm, Timbro, 2005. 92 p.

© В. И. Быстренко, 2019